

3 АПРЕЛЯ, в день своего 60-летия, в самый разгар обычной для такой ситуации юбилейной суматохи Олесь Терентьевич неожиданно сказал:

— Знаете, вчера, когда я был за городом в Конче-Озерной, почувствовал вдруг почти физическое желание сесть за письменный стол — ужасно захотелось работать...

В этой незначай обреченной фразе — весь Гончар с его неясным трудоло-

сохранились. Из множества писем приведу лишь отдельные строки.

29 октября 1934 года 16-летний Гончар писал своему другу: «...Учеба забирает до черта времени. Неподобно пойти ни в кабинет рабочего автора, ни в литстудию. Впрочем, в Харькове я уже успел написать рассказ «Бабуся» и «Сказочку про огненного змея».

Год 1935-й: «...Работа, работа, работа. Глянешь вперед, и до самого горизонта по полю жизни: работа — учиться, работа — учиться. Но охота у меня работать и учиться, конечно, неисчерпаема, как родник. Собираю материал для большой повести...»

Год 1938-й: «...Сейчас работаю как неистовый... Сдаю экстерном за пединститут. Вчера сдал древнюю на от-

ми что ни на есть солдатскими знаками отличия — нашивками о ранениях, тремя медалями «За отвагу» и орденом Славы. Благодаря выдержкам из писем, рассказывающим, как самозабвенно учился и работал юный Гончар, нам уже как-то легче понять наконец феномен «Знаменосцев» — трилогии, которая по праву остается одним из самых ярких произведений советской литературы о Великой Отечественной войне.

Так случилось, что в последних числах марта в меня была неожиданная встреча в Берлине с К. Симоновым. Вспомнив о предстоящем юби-

стической эпохи. Особое чувство благодарности испытываешь к родному народу, который дал тебе частичку своей творческой силы, с которыми ты делил и горе, и радости. Когда я слышу доброе слово о своих книгах, то прежде всего думаю о народе нашем — ему принадлежит мое творчество, он первый читатель и первый советчик, о нем — самые заветные мысли.

В конце марта О. Т. Гончар был избран действительным членом Академии наук УССР — это большая честь для писателя. Следует заметить, что замечательный наш романист весьма активно работает и в области литературно-критической мысли, его перу принадлежат глубокие статьи об украинских и русских классиках, о проблемах современного литературного процесса. В издательстве «Советский писатель» вот-вот выходит книга Гончара «О тех, кто дорог». Всесоюзный читатель впервые познакомится с масштабами его литературно-критической и публицистической деятельности.

— Эта моя работа, в сущности, никогда не прекращается. Недавно я закончил статью о замечательном украинском новеллисте Степане Васильченко — скоро будем отмечать его 100-летие. Хочется написать о Льве Толстом...

— Чем вы занимались в последнее время, если не считать служебных обязанностей председателя республиканского Комитета защиты мира и обычной для вас активной общественной работы?

— Главным образом готовил для издательства «Дніпро» шеститомное собрание своих произведений на украинском языке. Должен сказать, что это тоже потребовало определенных творческих усилий. Подготовка последнего тома завершена буквально на днях...

— А как с новым романом? Улыбнувшись, он вспоминает пушкинское «...и даль свободного романа я сквозь магический кристалл еще не ясно различал...», потом лицо становится серьезным:

— С уверенностью могу лишь сказать, что это будет роман о современности. У современного советского человека в силу его характера и положения в мире его страны мышление становится прямо-таки глобальным, он не может оставаться в стороне от жгучих проблем и страстей, бушующих ныне на нашей планете. По-прежнему волнуют меня и вопросы экологии, сложных взаимоотношений человека и природы, борьба за бережное и разумное отношение к величайшему народному богатству — земле, воде, воздуху, лесам. Волнуют эти вопросы и моих будущих героев. Одним словом, работы много — времени, как всегда, мало...

К. ГРИГОРЬЕВ,
соб. корр. «ЛГ»

Олесь ГОНЧАР:

ПЕРЕД НОВОЙ ДОРОГОЙ

Олесь Гончар беседует с начальником строительства Нурекской ГЭС Ю. К. Севенардом.

Фото В. КРОХИНА

бием. Талант, творческое горение — об этом сказано и написано немало. Но очень часто забывается, что прежде всего он — большой труженик, или, как говорили в старину, трудолюбец. И звание Героя Социалистического Труда, которого писатель удостоен накануне юбилея, как нельзя лучше отражает именно эту его сущность. Редкую работоспособность Гончара я всегда связывал с профессиональным литературным делом — нельзя же, право, написать столько прекрасных романов, повестей, рассказов, не будучи человеком исключительно работящим. А вот на днях произошло одно маленькое открытие, которое показало, что этим качеством он обладал чуть ли не с детства. Полтавский поэт и прозаик О. Юренко опубликовал в местной комсомольской газете выдержки из писем к нему совсем еще юного Гончара. Сам Олесь Терентьевич признался мне, что даже понятия не имел о том, что эти письма далеких лет каким-то чудом

лично. Красота — жить в труде!»

Год 1939-й: «...После окончанья экзаменов... поеду в Чернигов... К тому же работы запланировал переделать этим летом — целые горы».

Год 1940-й: «...Написал работу «Неполные и одноэлементные предложения у Коцубинского». Обещают напечатать в «Научных записках» университета. Интересно!»

А ведь и в самом деле — интересно! Какая до предела насыщенная жизнь у юноши — изо дня в день, из года в год, вплоть до июня 1941-го, когда студент-доброволец отправился на фронт. Не могу не привести здесь еще одной выдержки — из письма от 9.10.1936 года:

«Нетерпеливо надеюсь... поспать добровольцем в Исландию. Вот если бы сегодня сназали:

— Ну, Олесь, на Мадрид! — бросил бы синий портфель, серое харьковское небо, сурового Панча, все литературные пустышки и винулся бы на Пиренеи. Хоть умереть, да знать за что!»

В этих словах угадываются истоки мужества Гончар-фронтовика, гимнастерка которого была украшена самы-

лее Гончара. Константин Михайлович написал короткое приветствие и попросил меня передать его юбиляру. Потом оно зачитывалось на юбилейном торжественном вечере:

«Милый Олесь Терентьевич! По прихоти судьбы получается так, что я поздравляю Вас с Вашим 60-летием из города Берлина. С уважением к Вам и с гордостью за Вас думаю о пройденном Вами пути — и солдатском, и писательском, который Вы, к Вашей чести, тоже проходите с солдатской прямотой и мужеством. Желаю Вам в эту дату счастья и доброго здоровья! Любящий и уважающий Вас Константин Симонов».

Хочется к сказанному выше добавить и о такой черте характера Гончара, как высокое чувство собственной ответственности. Проявляется оно и в творчестве, и в повседневной жизни, и в общественной деятельности писателя. Отсюда, очевидно, вытекает и исключительно серьезное отношение Гончара к своему слову, независимо от того, где оно фигурирует — в романе или новелле, в статье ли, публичном выступлении с трибуны или в маленьком газетном интервью. Сотни телеграмм, поздравительных писем, приветственных адресов заполнили кабинет Гончара — друзей и читателей у него огромное множество. В связи с награждением его золотой звездой Героя Социалистического Труда Олесь Терентьевич сказал:

— Можно понять мое глубокое чувство благодарности Коммунистической партии и Советскому правительству, нашей матери-Отечизне за оказанную мне высокую честь. Самое мое большое желание сейчас — ответить на это делом, новыми произведениями, которые достойно возвеличили бы человека нашей социали-